

Ветер продолжал яростно дуть тяжелыми снежными частицами, здания в Жилом районе, кажется, почти сгибаются, как деревья, которые постоянно были укрыты белым одеялом. Фаолан и Кецуэки продолжали молчать, последний разговор между Кецуэки и Араши оставил пустоту в глазах Кецуэки, они были расслаблены даже при резком холодном ветре. Фаолан продолжал уважать момент тишины, когда ветер непрерывно дул с яростью, пока не наступил момент, когда он наконец заговорил.

"Кецуэки, что мы будем делать, если не сможем найти этого демона сегодня вечером? Я не планирую уезжать." Фаолан повысил голос, чтобы его было хорошо слышно сквозь пронизывающий ветер.

"Я знаю, вот почему я верю, что этой ночью мы найдем демона", - Кецуэки сворачивает за угол с перекрестка, Фаолан следует за ним.

"Что заставляет тебя так говорить?" - спросил Фаолан.

Кецуэки останавливается и изучает туманную обстановку, конечно, ничего не видя, он переключается на Фаолана.

"Демон не предпринял никаких действий против людей нигде во всех округах, как я уже говорил вам."

Фаолан кивает, предупреждая о своем понимании.

"Конечно, другой Корпус Истребителей Демонов. участники могут поверить, что Демон покинул Сатокотту, что может быть правдой или ... "Комментарий Кецуэки заканчивается вводом Фаолана: "Демон, возможно, все еще здесь, скрывается."

Снежное покрывало, по которому они топтали, продолжало становиться тяжелым и глубоким. "Правильно, так что, по моему мнению, вероятность пятьдесят на пятьдесят, что Демон все еще здесь", - Кецуэки тихо ворчит, ступая по снегу, почти бормоча "дерьмо" про себя.

"Что заставляет тебя говорить, что Демон все еще здесь?" Фаолан продолжает прижимать хаори к своему телу.

"Демон не ел почти неделю, и, зная Демонов, им нужно потреблять людей, чтобы постоянно процветать, однако каждую ночь в течение прошлой недели мы наблюдали за любыми признаками того, что Демон замышляет побег, в это место есть только один вход и выход, куда мы вошли, когда впервые прибыли, возможно, нам повезло, что Сатокотта все еще полусельская деревня. "Кецуэки смотрел вперед, навстречу ледяным ветрам, Фаолан тоже делал то же самое, но он мог разглядеть окружающую обстановку, его глаза отображали здания и небольшое количество людей на улице, занятых своим днем.

"Это означает, что если Демон не съел ни одного человека, то у него, вероятно, не хватит сил покинуть деревню. С таким количеством людей вокруг, я держу пари, что он не хочет уходить отсюда, но в то же время я могу ошибаться, демон вполне мог покинуть деревню ночью, когда мы могли не заметить или совершить еще один побег", - Кецуэки перевел взгляд через несколько секунд на любой объект, который он мог видеть, от него чувствовалось определенное отчаяние.

Фаолан может почувствовать желание Кецуэки привлечь Демона к ответственности, его идея о том, что Демон все еще находится в Сатокотте, проистекала не только из чистой логики, которую можно было только проанализировать, но и из меланхоличной надежды, которую видели глаза Фаолана,

"Как и раньше в деревне, то же самое чувство пришло ко мне, когда я впервые встретил Кецуэки", - Фаолан, на ледяном ветру, позволил своему хаори развеяться на ветру, меч его матери дрожал у него за спиной, его волосы развеивались на ветру, Кецуэки почувствовал, что Фаолан остановился прямо за ним, и поэтому он повернулся.

"Кецуэки, мы остановим Демона здесь, если не только мы, то и другие Истребители Демонов, я приму твою ставку, а не альтернативу." Фаолан оказал ему дальнейшее доверие.

Шарф Кецуэки развеивался на ветру, его рот не был виден, потому что он все еще был, как всегда, прикрыт шарфом, однако физическое выражение удивления выдавалось. Слова Фаолана были слишком искренними, они были слишком обнадеживающими, они были слишком добрыми. Как то, что он сказал Кецуэки, когда был в своей родной деревне, когда был готов покончить с собой, если Фаолан будет скомпрометирован, чтобы спасти его от проникновения в Корпус Истребителей Демонов. операция. Пристально глядя на молодого человека, Кецуэки почувствовал сияние внутри Фаолана, это было то, чего он сам больше не мог достичь, свет луны, обезображенный белым снегом. Кецуэки почувствовал недовольство изнутри, его внезапное выражение медленно исчезло, когда он продолжал смотреть.

"Безнадежно", - подумал он.

Его мысли вернулись к моменту, предшествовавшему заданию. Существовали Юкина и Джасумин, план, который потенциально мог подвергнуть его самого риску. И все же ему было все равно, он сделал бы все, что угодно, ради жизни людей, которые не заслуживали того, чтобы жить. Он считал, что Фаолан не должен платить за последствия своих действий.

Кецуэки считает, что он заслуживает того, чтобы жить.

---

Они продолжили патрулирование в поисках Демона, по-видимому, чтобы стать более равнодушными к ужасной погоде. Все больше гражданских лиц появлялось на улице, Кецуэки предположил, что они пытались вернуться домой после разразившегося шторма. Фаолан протопал по снегу, проверяя каждый дюйм окрестностей, он практически узнал большую часть

Жилого района из-за своих регулярных патрулей там в течение прошлой недели. Все было точно так же, за исключением того, что шторм усиливался.

- Подожди, в такую погоду она все еще может быть там, - Фаолан ускорил шаг по снегу, поймав взгляд Кецуеки. "Кецуэки, давайте направимся в этом направлении, здесь есть кто-то со своей семьей", - заявил Фаолан.

"У них нет дома?" - спросил Кецуеки.

"Я не думаю, что они ..." Фаолан останавливается, чтобы стыдливо опустить голову, он отвечает так, как будто он был на месте семьи.

"Давайте, - Кецуеки легко соглашается следовать за Фаоланом, - Кто эта семья, вы им о нас не говорили?" - добавил Кецуеки.

"За неделю до этого во время расследования я расспрашивал окружающих людей о недавних событиях, происходящих здесь, в Саттокотте, и я наткнулся на женщину с детьми, я спросил ее о недавних исчезновениях, но она была очень... рассержена." Фаолан быстро вытер бровь, прищурившись в направлении другого переулка.

"Зол?" - ответил Кецуеки.

"Она была полна такого страха и гнева, что я не уверен, в порядке ли она в эту бурю, у нее есть дети", - в голосе Фаолана послышалось беспокойство.

"Хм ... некоторые люди настолько сломлены, что закрываются от мира." Кецуэки почувствовал внезапную перемену в присутствии Фаолана, У них обоих была одна и та же мысль,

- Как и я.

"Вот почему мы должны помочь им, по крайней мере, найти место, где можно остановиться, пока буря не пройдет, мы можем искать Демона, как мы ищем семью", - сказал Фаолан.

Кецуеки стоял неподвижно, разговаривая сам с собой в своих собственных мыслях,

"На эту женщину, должно быть, подействовал Демон в этом районе, оставив ее наедине с детьми, могла ли она потерять мужа? Если бы она разозлилась, то захотела бы какой-то справедливости за то, что потеряла, но с тех пор, как Фаолан в других столкнулся с Демоном, боевой дух деревни стал выше, но для нее, возможно, она никогда больше не сможет быть собой, я мог бы представить себя ею через него."

"Хорошо, тогда пойдем", - кивнул Кецуеки

"Большое вам спасибо", - ответил Фаолан.

Кецуеки последовал за Фаоланом по еще одной из многочисленных вен Жилого района, он спокойно наблюдал, как Фаолан с такой настойчивостью обыскивал переулки. Кецуэки, действительно не понимал, как Фаолан может испытывать столько сочувствия и сострадания, Кецуэки верил, что он не может чувствовать то же самое, или, может быть, это то, во что он верил. "Мы можем попытаться спасти ее, как только сможем", - Кецуеки снова поправляет свой шарф.

Они продолжили путь туда, где Фаолан нашел женщину и ее детей, затем глаза Фаолана привлекли его к изображению двух зданий, ведущих в переулок: "Кецуэки, я думаю, что они были там!" Фаолан уверенно указал в переулок. Кецуеки в замешательстве наблюдал, как Фаолан бежал, он прорезал снег, оставляя след, по которому Кецуеки мог следовать, Кецуеки начал чувствовать что-то злое. "Фаолан, подожди!"

В глазах Фаолана в переулке горел страх и злоба, несмотря на то, что эта женщина проявила к нему гнев и мало внимания, чтобы помочь жителям деревни, Фаолан пришел к пониманию того, что женщина страдает от того, что она пережила, ее страх был безудержен и среди ее детей. Тем не менее, для Фаолана это не имело значения, его клятвенная цель-восстановить справедливость в деревне, и это он сделает независимо от ситуации. Достигнув переулка, шторм усилился, ветер усилился, снег обрушился на хаори Фаолана, как пули, у них нет шанса растаять, прежде чем они будут сметены с его хаори штормовыми ветрами, сияние луны было полностью скрыто над темными облаками.

"Фаолан!" Кецуеки добрался до Фаолана, который остановился.

"Здесь что-то не так", - прошептал Фаолан, мельком взглянув на Кецуеки.

Глаза Кецуеки были серьезными: "Пойдем,"

Они вошли в переулок, Фаолан может представить себе тот самый момент, когда он встретил здесь женщину с детьми, он может видеть, как они все отвернулись от него. Женщина была совершенно раздавлена: "ЕСЛИ ТЫ НЕ ОСТАВИШЬ МЕНЯ В ПОКОЕ!" Ее слова пронзают его насквозь, когда реальность пришла, чтобы разорвать образ ее и ее детей, отвернувшихся от него.

В переулке было совершенно темно, там виднелся силуэт женщины, аромат страха и злобы залил сандалии Фаолана и Кецуэки. Все, что было слышно, - это тяжелое, хриплое дыхание, от которого у любого живого человека волосы встали бы дыбом.

"Хе-хе-хе", - раздался катастрофически болезненный смех, сопровождаемый звуками того, как кто-то стиснул зубы. Эти двое сделали один шаг ближе к силуэту женщины, но затем тревожные звуки прекратились, она почувствовала их присутствие. Она медленно повернулась, выдерживая пристальный взгляд тревожно открытых глаз.

"Ты", - сказала она.

Кецуеки был готов обнажить свой клинок. Она поползла вперед, кровь капала с ее изуродованного тела, волосы были растрепаны, как и ее внешний вид.

"Фаолан", - Кецуеки выхватил свой клинок, чтобы нанести удар.

"Мальчик, я действительно голодна, но здесь так много опасных людей", - сказала женщина.

Глаза Фаолана были полны недоверия, это была та женщина, с которой он разговаривал неделю назад, он искал вокруг нее детей, но вокруг нее не было детей. "Где дети!" он закричал.

"Подожди..."она пристально посмотрела на Фаолана," Хахахаха ... Хахахахахахахахаха, мои дети всегда со мной", - иронично улыбнулась она.

"В каком ужасном мире мы живем в Фаолане", - Кецуеки выразительно нахмурился про себя, глядя на Демона.

Услышав то, что она должна была сказать, Фаолан почувствовал оцепенение, его сердце только билось, видя, что эти дети не смотрят на него, теперь пронзает его сердце. "Эти дети не потрудились взглянуть на меня, потому что ты им так сказал, эти жизни..." Фаолан запнулся, казалось, ослабляя свою защиту. Глаза Кецуеки метнулись на Демона: "Ты кусок дерьма, меня от тебя тошнит", - он начал вдыхать воздух.

"Как ты мог ... ты мог так поступить с детьми?" Глаза Фаолана начали слезиться, его голос дрожал от боли. Кецуэки был отвлечен реакцией Фаолана, который, предположительно, ослабил свою бдительность.

"ХА-ХА-ХА-ХА-ХА, ТЫ И ТВОИ УБИЙЦЫ ДЕМОНОВ НАПАЛИ НА МОИХ ДЕТЕЙ И ПРИЧИНИЛИ БОЛЬ МОИМ ДЕТЯМ, ПОЭТОМУ Я СДЕЛАЛА ТО, ЧТО ДОЛЖНА ДЕЛАТЬ КАЖДАЯ МАТЬ ДЛЯ СВОЕЙ СЕМЬИ!" она истерически защищала свою собственную позицию своего решения, когда начала резать свою беспокоящую плоть в лужи крови на земле.

"Фаолан!" Кецуэки теряет концентрацию, чтобы Фаолан вырвался из своих эмоций " Она играет с ним!", это беспокоило Кецуэки, потому что за время, проведенное с Фаоланом, он узнал, что у него спокойная, но сильная натура, которая была полностью собрана с силой.

"ФАО-!" Женщина выбрасывает массивные когти, похожие на детенышей демонов, чтобы ударить Кецуеки.

ШШШШШШШШШШШШШШШШ

Разряд молнии разрезает весь коготь, включая искаленную руку Матери-Демона, кровь брызнула, когда когти рассеялись в снегу. Кецуэки бросает взгляд на Фаолана, чей внешний вид был не таким, как несколько секунд назад, его окружает аура электричества. Демон-Мать погружается в землю. Кецуэки замечает кровавый след, ведущий в более глубокие участки снега на улицах.

Демон-Мать снова появляется на улице, мирные жители, которые были вокруг, заметили Демона-Мать и начали паниковать: "Мне НУЖНО, ЧТОБЫ МОИ ДЕТИ ПРОЦВЕТАЛИ, Я УСТАЛ ЖДАТЬ, МНЕ НУЖНО НАКОРМИТЬ СВОИХ ДЕТЕЙ, ТЫ ПРИШЕЛ В МОЙ ДОМ, НАПУГАЛ ИХ, РАЗБИЛ МАТЕРИНСКОЕ СЕРДЦЕ!"-

"Ты бесчестная, лживая, вороватая, безжалостная убийца, ты не мать." Фаолан заговорил с какой-то грустью. Кецуэки снова взглянул на Фаолана: "Его никогда не застигали врасплох, не в этот раз, он был готов, но в нем нет гнева, в нем есть что-то праведное, ему грустно, но это не ослабляет его, его силу, откуда она берется? Это я был застигнут врасплох,-Кецуэки покачал головой, сосредоточившись на реальной угрозе, стоящей перед ними обоими.

"Черт, я больше не потеряю концентрацию, только не из-за этого демона."

"МОЙ-Й-Й-Й-Й-Й-Й-Й-Й-Й-Й-Й!" Мать-Демон кричит, лужа, которую она выпустила, сотрясла землю, лужа была нанесена кожей Матери-Демона, из лужи появляется рой Детей-Демонов, они ползли по зданию жилого района из переулка, их когти вонзились в стены.

Они кричали и звали свою мать:

"МОООООООТЕРР,"

"УБЕЙ, УБЕЙ, УБЕЙ,"

"ДЕТИ МОИ, ИДИТЕ, ПОЖИРАЙТЕ, ПОЖИРАЙТЕ!" - кричала она, и яростно дули штормовые ветры.

- Они действительно исходят от нее! Это дерьмо, это плохо! Сейчас у нас слишком много Демонов, с которыми мы не можем справиться, включая этот кусок дерьма! - Кецуэки стиснул зубы, некоторые из Детей Демонов подошли, чтобы помочь своей матери.

"Фаолан..." Кецуэки как бы колебался, прежде чем заговорить: "Мы должны быстро покончить с ней, иначе будет потеряно много жизней... но мы не можем спасти всех. "Кецуэки сказал, затем он взял свой клинок и порезал ладонь, чтобы кровь капала на снег, чтобы голод демонов привлек их внимание в основном к нему:" Хотя именно так я начинаю свой Стиль Дыхания, я должен использовать свое Дыхание Кровью в своих интересах, я выполняю план Юкины! Если эти говнюки голодны, я могу привлечь большинство из них к нам.'

"Я знаю, но мы спасем всех", - ответил Фаолан.

<http://tl.rulate.ru/book/48511/1548810>